

Глава 22.

Господин Сим наконец как следует рассмотрел Соми. Взъерошенные волосы и бледное лицо совсем не походили на вчерашний вид. Он вспомнил похожий рассказ старого компаньона и, сомневаясь, спросил:

"Где сейчас этот призванный человек?"

"Ждёт в боковом зале!"

Чжан тут же послала служанку позвать его оттуда.

Вскоре вошел средних лет мужчина в сером одеянии. В одной руке у него была метёлка, в другой - блюдо багуа, вращающееся вправо. Бормоча что-то, он шагал, полуприкрыв глаза и загибая пальцы, как будто думал о другом.

Вдруг даос остановился, и дрожащее блюдо застыло. Он некоторое время сопротивлялся, словно кто-то хотел отобрать его вещи, а потом отпрянул и удивлённо воскликнул:

"Господин, неужели в вашем доме есть юная особа, родившаяся на юге и живущая в Симбу?"

"А, есть барышня Ун Гён. Но какие глупости вы говорите! Как она может быть несовместима с госпожой?!" - вскочила Чжан.

Пусть с виду защищала Ун Гён, на самом деле Чжан намекала, что их несовместимость вызвала ситуацию!

Ун Гён поняла их замысел. Посягнуть на неё! Но для Соми этот план слишком примитивен. При её шатком положении в доме лезть не в своё дело!

Действительно, Ун Гён родилась на юге в юные годы. Но в Симбу был ещё один такой человек.

Лю Цуй разгневанно сказала Чжан:

"Даос лишь назвал направление и год рождения, а вы сразу решили, что барышня несовместима! Госпожа Соми и Чжан пришли в Симбу лишь несколько дней назад. Но Чжан, видно, очень старательна, раз уже так хорошо знает барышню!"

Дни рождения и пальцы считались секретными, чтобы никто не использовал это во зло.

Неясно, кто этот даос, но сговорившись с Соми, он явно хотел одурачить и оклеветать

барышню. Но это не пройдёт!

Не ожидав нападок юной служанки, Чжан растерялась. Инстинктивно взглянув на господина Сима, увидела его нахмуренный недоверчивый взгляд. Чжан поспешно сочинила:

"С того момента, как я вошла в Симбу, стала вашей рабыней. Верная слуга должна знать всё о хозяевах. Я знаю лишь направление, детали - нет. Я лишь волнуюсь, как бы не пострадал господин в чреве госпожи Соми".

Слова Чжан звучали правдоподобно. Подчёркивая верность, она сосредоточилась на ребёнке в утробе. Теперь, даже если господин Сим не поверит в несовместимость, ради будущего дитяти он должен принять слова даоса во внимание.

Ун Гён бросила взгляд на даоса. Опущенные глаза и отрешённость выглядели как у настоящего монаха. Но алчный блеск в глазах выдавал его. Жадность сквозила во взоре, бегающем по комнате.

Отвернувшись от даоса, Ун Гён обеспокоенно спросила:

"Вы и вправду уверены, что кто-то из дома, родившийся на юге в юные годы, несовместим с ребёнком госпожи Соми?"

Даос уже думал лишь о деньгах за проделанную работу. Но мягкий голос заставил его невольно вздрогнуть и посмотреть на Сим Унгён.

Юная красавица четырнадцати лет с причёской, украшенной двумя шпильками с белыми лотосами, была одета в нежно-голубую кофту и длинную юбку. Образ напоминал фею, ступающую по волнам - изящный и благородный. Сияющие глаза и красота, не тронутая мирским, казались недостижимо далёкими.

Даос поспешно закивал:

"Конечно. Мои слова - чистейшая правда. Этот несовместимый человек, находясь рядом с зародышем, станет источником бед".

Господин Сим невзлюбил даоса, стоило тому с восторгом посмотреть на его драгоценную дочь. Холодно сказал он:

"Итак, даос, что делать?"

Опустив блюдо, даос поспешно отвёл взгляд от Сим Ун Гён и, кашлянув, ответил:

"Нужно перевести несовместимого в самое дальнее поместье, тогда избежите беды".

Там охрана слабая. Ночью он сможет заполучить эту красавицу.

Уловив шанс, Соми с трудом приподнялась на ложе и, всхлипывая, молвила:

"Как можно послать драгоценную барышню в такое место? Лучше я поеду, чтобы не пересекаться с Ун Гён. Так моя совесть будет спокойнее..."

"Госпожа, я знаю, вы мудры. Но какое это место - пустынное, заброшенное! Наказывать так нерождённого ребёнка..."

Чжан тоже заплакала, оставаясь рядом с хозяйкой.

Они хорошо сыгрались. Соми изображала благородную даму, а Чжан, притворяясь верной рабыней, тонко намекала господину Сим: если Соми уедет, что станет с ребёнком?

Холодно глядя на их игру, Сим Ун Гён заговорила:

"Отец, негоже беременной госпоже Соми ехать в такую глушь. Я не против полгода пожить в поместье ради братика. Но если я действительно несовместима, то есть одно опасение..."

Нахмурившись, господин Сим спросил:

"Какое?"

"Если поеду с бабушкой, это может навредить вашей репутации", - озабоченно сказала Сим Ун Гён.

Наконец господин Сим вспомнил о матери, госпоже Юй. Она тоже родилась на юге в юные года. Сейчас госпожа Юй навещала родных в столице, собираясь вернуться через месяц. В шоке от диагноза он на время забыл о матери.

Соми и не думала, что госпожа Юй тоже родилась в юные года. С её включением затея отправить Унгён в поместье провалится. Господин Сим никогда не пошлёт туда мать.

В панике Соми крикнула даосу:

"Это касается только присутствующих здесь? Отсутствующие не имеют значения, верно?"

Не ожидавший такого поворота даос растерялся и закивал:

"Д-да, так".

Люцуй презрительно посмотрела на них. Ясно, Соми хочет отправить в поместье лишь Ун Гён, не затрагивая госпожу Юй. Господин Сим не дурак! После диагноза врача он не станет посылать Ун Гён, пока не выяснит, его ли ребёнок носит Соми.

Господин Сим стукнул по столу и вскочил, гневно глядя на даоса:

"Ваши слова были правдой? Вы изменили мнение из-за Соми? Если хоть слово ложно - отправлю в тюрьму!"

Даос почуял неладное. Дрожа под мрачным взглядом господина Сима, он стиснул зубы. Согласился лишь ради денег, тюрьмы не хотел. Придя в себя, даос выпрямился:

"Я имел в виду всех в доме!"

Преданная им, Соми сжала челюсти. Гнев накрыл её, но она не смела возразить и силой подавила его, грубо теребя лицо.

В этот момент в глазах наблюдавшей за ней Сим Ун Гён мелькнула тьма. Она удивлённо молвила:

"О, госпожа Соми, что у вас на лице?"

Господин Сим повернулся к Соми. От гнева бледность спала, обнажив розовую кожу. Его взгляд сузился. Подойдя ближе, он грубо стёр краску с её лица рукавом.

"Господин Мо, не надо..."

Соми отчаянно боролась и отстранилась, но Сим Мо схватил её подбородок, не давая повернуть голову, и продолжал сильно стирать её лицо.

Когда лицо было вытерто, открылась красивая здоровая кожа Соми.

Сим Мо с презрением усмехнулся, выдавая холодное повеление:

"...Хорошо, понял. Если это так важно, то, конечно, нужно в первую очередь защитить ребенка в её животе. Вот что сделаем: отправим Соми на Чжанзи, находящийся в пригороде, чтобы она смогла сосредоточиться на своей беременности, и пусть она останется там, пока не перестанет быть опасной для леди Ун Гён!"

Соми была словно ударена молнией. Кто мог предположить, что её коварный план приведёт к

таким мучениям? Ум её опустел, и она не могла больше ни о чём думать. Соми опустилась на колени на полу, ухватившись за ногу Сим Мо.

"О, отец, я ошиблась! Как вы можете послать меня в Чжанзи, место такое холодное и трудное, как вы можете? Нет, пожалуйста..."

Это было лучше бы не говорить. Слова Соми лишь усилили гнев Мо. Он взглянул на дочь, которая стояла рядом и смотрела на него с грустным выражением в глазах. Сим Мо обратился к Соми:

"Ты думаешь, что я отправлю Ун Гён в Чжанзи, зная, что там холодно и трудно? Ты думаешь, что она будет чувствовать себя там хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3170434>